

УДК 37.018 (075.8)

ВКЛАД САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО «РОДИТЕЛЬСКОГО КРУЖКА» В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ

ЗАВАРЗИНА Любовь Эллиевна,кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики,
Воронежский государственный педагогический университет;**НЕСТЕРОВА Ирина Николаевна,**кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрена деятельность Санкт-Петербургского «Родительского кружка», уникальной общественно-педагогической организации, члены которой занимались разработкой проблем семейного воспитания, взаимоотношения семьи и школы, педагогическим просвещением родителей путем издания «Энциклопедии семейного воспитания и обучения». Проанализированы причины возникновения этого объединения единомышленников, ставшего настоящей платформой для развития семейной педагогики в России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: родительский кружок, П.Ф. Каптерев, семья, школа, семейная педагогика, «Энциклопедия семейного воспитания и обучения».

THE CONTRIBUTION OF THE ST. PETERSBURG "PARENT CIRCLE" IN THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC FAMILY PEDAGOGY

ZAVARZINA L. E.,Cand. Pedagog. Sci., Docent of the Department General and Social Pedagogy,
Voronezh State Pedagogical University;**NESTEROVA I. N.,**Cand. Pedagog. Sci., Docent of the Department General and Social Pedagogy,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article examines the activities of the St. Petersburg "Parent circle", a unique socio-pedagogical organization whose members were engaged in the development of problems of family education, the relationship between family and school, pedagogical education of parents through the publication of the "Encyclopedia of family education and training". The reasons for the emergence of this Association of like-minded people, which has become a real platform for the development of family pedagogy in Russia, are analyzed.

KEY WORDS: parent circle, P. F. Kapterev, family, school, family pedagogy, "Encyclopedia of family education and training".

Историко-педагогическое исследование не мыслимо без культурологического подхода. Образование – часть культуры, и вне культуры существовать не может. Чем выше уровень развития культуры данного общества, тем образованнее люди, тем более прочной является традиция восприятия воспитания и образования как ключевой гуманитарной ценности. В данном случае культурологический подход вступает в органическую связь с аксиологическим. Конечно же, любое педагогическое исследование не будет достоверным вне антропологического подхода, сформулированного еще К.Д. Ушинским. Именно этот подход задает человекоориентированный вектор, рассматривает и анализирует все педагогические феномены сквозь призму человеческой личности. Совокупность методологических подходов обусловлена сложностью педагогических процессов, происходивших в историческом контексте не изолированно, а в тесной связи с общественным мировоззрением, уровнем развития гуманитарных наук, личностными потребностями в воспитании и образовании.

В развитом культурном обществе семья является неоспоримой ценностью. Это первый и наиболее важный воспитательный институт человека. В ней под влиянием сложившегося окружения происходит становление личности ребенка, формируется его характер, развиваются его чувства, в том числе любовь к большой и малой родине. Крепкая семья – основа благополучного государства, его настоящее и будущее. Воспитание в семье является важнейшей формой социализации личности. Семья исполняет для общества приоритетную репродуктивную функцию. Однако педагогика несравненно больше занималась школьным образованием, чем семейным воспитанием. П.Ф. Каптерев во вступительной речи на открытии Всероссийского съезда по семейному воспитанию, состоявшегося зимой 1912/13 г. в Петербурге, отметил: «Если собрать, например, учебники, методики и трактаты по изучению одного латинского языка, то их наберется гораздо больше, чем сочинений по семейному воспитанию. <...> Семейное воспитание можно до известной степени назвать новооткрытой областью педагогики» [16, с. 25].

Решающую роль в становлении и развитии теории семейного воспитания сыграл П.Ф. Каптерев (1849-1922), крупнейший отечественный педагог и психолог, автор таких фундаментальных сочине-

© Заварзина Л.Э., Нестерова И.Н., 2020

Информация для связи с авторами:
lyubovzavarzina@mail.ru.

ний, как «Дидактические очерки. Теория образования», «Педагогическая психология», «Педагогический процесс», «История русской педагогики». Он на протяжении 50-летней творческой деятельности исследовал различные вопросы психологии ребенка, призывал родителей наблюдать за развитием детей, писал о трудностях семейного воспитания, о взаимоотношении родителей и детей, об ответственности родителей перед детьми, о роли и значении игр и игрушек в жизни детей. Он явился историком первоначального воспитания, анализируя взгляды на эту область воспитания Я.А. Коменского, Д. Локка, Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци (см. подробнее 12, с. 36-72). Счастливым сочетанием педагога-теоретика и историка, знатока детской и общей психологии делает фигуру П.Ф. Каптерева самой заметной в отечественной педагогике семейного воспитания. Заметим также, что ученый был замечательным отцом двух дочерей.

П.Ф. Каптерев явился одним из инициаторов создания в 1884 г. Родительского кружка при Педагогическом музее военно-учебных заведений в Петербурге. Появление этого объединения родителей-единомышленников закономерно: русское педагогическое самосознание «находилось», по классификации П.Ф. Каптерева, в общественном периоде своего развития. В деле воспитания и образования общество стало мощной и энергичной силой, оно выдвинуло целый ряд деятелей, «для которых педагогические вопросы стали делом жизни, делом свободного избрания» [17, с. 295]. Возникновение этого этапа обусловлено эпохой Великих реформ, главной из которых было освобождение крестьян от крепостной зависимости (1861). «Великое освободительное начало, – писал позже П.Ф. Каптерев, – мало-помалу проникало во все стороны жизни русского общества <...> смягчая людские отношения, раскрепощая закрепощенных, поднимая и облагораживая личность. В этом направлении предстояла огромная работа, так как обществу приходилось перестраивать свои экономические и правовые отношения, а одновременно обновлять и расширять свои понятия, взгляды, идеи. Закрепощенными оказались не только крестьяне – помещиками, но и дети – родителями, женщины – мужчинами, а умы и чувства – старыми идеями и системами» [17, с. 294]. К 1910 г. уже было зарегистрировано более 500 российских просветительских объединений, ведущих свое начало от созданных Комитетов грамотности в Москве при Обществе сельского хозяйства (1845) и в Петербурге при Вольном экономическом обществе (1861) [20, с. 109]. «Семейное воспитание, его теория и практика, вся его постановка есть дело общества», – с гордостью заявлял П.Ф. Каптерев [17, с.15].

Причины, побудившие родителей к объединению, очень просты: им было «и интересно, и поучительно обмениваться своими наблюдениями и мыслями относительно детей, обсудить какие-либо затруднительные случаи, встретившиеся при уходе и воспитании ребенка». Желательно было, также добавлял П.Ф. Каптерев, «вообще выяснить вопросы семейного воспитания, особенно дошкольного» [15, с. 29]. В кружок приглашались не только отцы и матери, но и все друзья детства, которые «желают одновременно и учиться, и учить, желают знать, как нужно воспитывать детей, как нужно наблюдать их» [13, с. 3]. Кружок всегда был рад каждому новому члену, который обещал быть деятельным участником, а не безучастным зрителем. Родительский кружок вскоре стал общиной единомышленников (это были люди разных профессий, но преимущественно педагоги и врачи), которые учились

«исполнять свои родительские обязанности, прояснять и расширять свой собственный умственный горизонт» [там же]. Ценность начинания петербургских педагогов состояла еще и в том, что деятельность Родительского кружка ликвидировала пробел, имевшийся в кругу педагогических изданий «журнала, – констатировал П.Ф.Каптерев, – который поставил бы своею специальною задачею исследование вопросов семейного воспитания, нет. <...> Между тем, несомненно, вопросы семейного воспитания суть вопросы более глубокие, разнообразные, сложные и существенные, чем вопросы школьного образования» [15, с. 29].

Выступления участников Родительского кружка носили по преимуществу теоретический характер, «тем не менее, – отмечал Н.Ф. Арепьев, бывший одно время его секретарем, – некоторые вопросы, возбуждавшиеся им и сделанные по их поводу сообщения, приводили к практическим мероприятиям» [2, с. 13-14]. Например, как сообщал Н.Ф. Арепьев, кружок «неоднократно устраивал публичные детские утра и вечера, которые всегда привлекали массу публики всех возрастов» [1, с. 209]. В 1890 г. по инициативе Родительского кружка была организована первая всероссийская выставка детских игрушек. П.Ф. Каптерев в статье, посвященной этому событию, отметил, что «родители очень благодарны всем, принимавшим участие в устройстве выставки», и высказал пожелания организаторам будущих подобных мероприятий. «Нужно, – полагал он, – соединить в них два элемента: научный – этнографический и педагогический – и торгово-промышленный. Первый элемент – это те игрушки, в которые действительно играют и любят играть дети различных племен и местностей России, – игрушки, сделанные самими детьми или их отцами, старшими братьями и родственниками, причем, конечно, желательно иметь наиболее подробный подбор таких игрушек по полам и возрастам; второй элемент – это игрушки, приготовляемые кустарями, фирмами и всякими специалистами игрушечного дела различных местностей России» [14, с. 423]. К сожалению, добавил педагог, «закрыватая недавно выставка выполнила только часть второй задачи» [там же].

Родительский кружок выступил инициатором празднования 300-летнего юбилея Яна Амоса Коменского (1592-1670), что послужило поводом к образованию при Педагогическом музее отдела Коменского. Объединенными усилиями кружка и Общепедагогического отдела были достойно проведены юбилейные торжества в честь основателя новой педагогики, одного из величайших педагогических деятелей. Одно из заседаний Родительского кружка было посвящено чествованию великого Я.А. Коменского, на котором выступления соучастников касались главным образом вопросов первоначального воспитания детей, разработанных чешским педагогом [8, с. 158]. Но, как справедливо утверждал Л.Н. Модзалевский, настала «пора не только знать о Коменском, но узнать и самого Коменского» [4, с. 304]. Решено было перевести на русский язык и издать наиболее ценные сочинения основоположника педагогической науки. Берясь за издание трудов Я.А. Коменского, боялись не найти переводчика, хорошо знавшего латынь XVI века, а также историю педагогики и обширную литературу о Коменском. В итоге над переводами произведений Я.А. Коменского с латинского языка (переводили также с немецкого) работали: Л.Н. Модзалевский, А.Д. Щепинский, В.А. Воскресенский и др. П.Ф. Каптерев перевел и снабдил комментариями

«Законы благоустроенной школы» Я.А. Коменского (СПб., 1893).

В заседаниях Родительского кружка рассматривались самые разнообразные темы, например, такие: «Идеал домашней воспитательницы» (И.О. Фесенко), «Семейный возраст ребенка» (П.Ф. Лесгафт), «О недостатках воли у детей» (В.В. Поворинская), «Об одной из дурных привычек у детей – оникофгии (привычка грызть ногти)» (В.В. Гориневский), «Зачатки сознания себя представителем известного пола» (А.М. Калмыкова), «Об организации при Родительском кружке музея семейного воспитания» (П.А. Литвинский), «О детской лжи» (П.Ф. Каптерев), «Религия детей» (П.Ф. Каптерев).

Особый интерес вызвал доклад М.Л. Виноградовой «О влиянии школы на ребенка», чтение и обсуждение которого состоялось 4 ноября 1895 г. Прежде чем предложить присутствующим высказаться по поводу прочитанного реферата, председательствующий на заседании П.Ф. Каптерев посчитал нужным выяснить некоторые отдельные вопросы, а именно: «1) какое влияние оказывает школа на ребенка; 2) ограничивается ли влияние школы одним ребенком, или оно распространяется и на семью, ребенок которой посещает школу, и 3) какво вообще взаимодействие семьи и школы» [80, с. 269]. П.Ф. Каптерев также конкретизировал, что нужно выяснить по каждому вопросу. Например, по первому вопросу важно узнать: «а) как отзываться посещения школы на общем состоянии здоровья и настроении ребенка. По возвращении из школы, не страдает ли он головными болями, не чувствует ли себя усталым, не утрачивает ли, по мере посещения школы, свою жизнерадостность, взамен которой не является ли угнетенное, подавленное состояние духа» и т.д. [там же]. Эти и другие вопросы вызвали оживленную дискуссию, в которой приняли участие И.О. Фесенко, В.В. Поворинская, Е.Я. Корсакова, А.Н. Макаров, Н.С. Карцев, В.П. Протекинский. Последний, в частности, заметил, что между отношением семьи к школе и отношением школы к семье есть существенная разница. В семье часто и много говорят о школе; в школе же почти никогда не говорят детям о семье. «Между тем, кстати, прочувствованно сказанное детям слово об отце или матери способно глубоко запасть в душу ребенка» [там же, с. 271]. К сожалению, очень ценное, на наш взгляд, замечание В.П. Протекинського, высказанное более ста лет тому назад, до сих пор находится на обочине взаимоотношений школы и семьи. Е.Я. Корсакова, исполнявшая обязанности секретаря Родительского кружка, констатировала: «В виду множества поставленных вопросов была избрана комиссия для разработки вопроса о влиянии школы на здоровье, умственное и нравственное развитие детей, в связи с желательными, в интересах семьи, переменами в школьной организации» [там же].

На следующем заседании (18 ноября 1895 г.) П.Ф. Каптерев представил заключение комиссии, избранной 4 ноября. «Комиссия рассматривала вопрос о влиянии школы: 1) на здоровье, 2) на умственное развитие и 3) на нравственное развитие детей. По каждому пункту отмечены: а) неблагоприятное влияние школы, б) благоприятное и в) желательные меры, клонящиеся к улучшению влияния школы на ребенка» [там же]. Анализируя заключение, сделанное коллегами, П.Ф. Каптерев пояснил, что «комиссия считала нужным более подробно отметить недостатки современной школы, чем ее достоинства, желая этим самым способствовать ее усовершенствованию» [там же, с. 273]. В обсуждении

доклада комиссии высказались врачи (Н.И. Быстров, А.С. Вирениус, И.В. Маляревский) и педагоги (П.Г. Мижуев, Я.Г. Гуревич, Э.П. Шаффе, И.О. Фесенко). В конце заседания, по предложению П.Ф. Каптерева, была избрана новая комиссия, цель деятельности которой – рассмотреть вопрос «о влиянии семьи на ребенка, посещающего школу, и о тех желательных мерах, которые могла бы предъявить школа к семье» [там же].

2 декабря 1895 г. участники кружка обсуждали вопросы, вызванные докладом комиссии о влиянии современной школы на детей [9, с. 256]. В дискуссии участвовали: П.Ф. Каптерев, Я.Г. Гуревич, А.Н. Страннолюбский, А.Н. Альмединген, Н.С. Карцев, В.В. Гориневский, Э.П. Шаффе, П.Г. Мижуев, И.И. Кёниг, И.В. Маляревский, А.С. Вирениус.

Приведенный пример – лишь эпизод в многолетней истории «Родительского кружка». Но и он позволяет судить о том, с какой тщательностью и ответственностью подходили участники этого объединения, известные в Петербурге педагоги и врачи, к обсуждению наиболее важных вопросов воспитания подрастающего поколения.

Заседание Родительского кружка, состоявшееся 4 октября 1897 г. стало особенным в его истории: П.Ф. Каптерев внес проект интересной и обширной работы по изданию энциклопедии семейного воспитания. Многие доклады, зачитанные на заседаниях кружка, отличались актуальностью темы, всесторонним ее освещением, наличием интересных примеров, публиковались в педагогической печати, чаще всего в журнале «Воспитание и обучение». Но эта работа не была систематической. Между тем несомненным было то, что отечественное семейное воспитание и обучение нуждалось в руководящих началах, основанных на данных науки, а также в получении каких-либо частных практических указаний по разным вопросам. П.Ф. Каптерев сообщил программу тех вопросов, которые уже были намечены им при содействии А.Н. Альмедингена, В.В. Гориневского, М.Н. Нижегородцева, Н.С. Карцева. Проект издания был принят членами «Кружка». «Редактором энциклопедии единогласно избран П.Ф. Каптерев, а издателем – А.Н. Альмединген», – свидетельствовала секретарь Родительского кружка Е. Корсакова [11, с. 346].

В «Энциклопедии семейного воспитания и обучения» вышло 59 выпусков (СПб., 1898-1910), «каждый объемом от 2 до 4 печатных листов. Каждый выпуск посвящен какому-либо одному вопросу (иногда два выпуска – одному)» [17, с. 520]. Редактором двух последних выпусков был Н.С. Карцев. Кроме П.Ф. Каптерева, перу которого принадлежат 11 выпусков, авторами издания были: А.Н. Острогорский, И.О. Фесенко, А.С. Вирениус, В.В. Гориневский, И.А. Сикорский, П.И. Ковалевский и др. Информация о порядке издания брошюр «Энциклопедии» представлена в Приложении к хрестоматии по семейному воспитанию [19, с. 402-404].

П. Вознесенский, анализируя вышедшие 32 выпуска «Энциклопедии», в частности, отмечал, что большинство статей «делает честь нашей педагогической литературе, удовлетворяя вполне своему назначению – учить делу семейного воспитания и обучения» [5, с. 24]. Особенно ценными, по его мнению, являются те статьи, темы которых прежде не освещались в отечественной литературе. Прежде всего, это дидактика семьи, а также ранее совершенно не затрагивавшиеся «в каком-либо специальном труде такие темы, как наше законодательство об отношении родителей к детям и существующие у нас и на Западе учреждения, содейст-

вующие делу семейного воспитания». Издание «Энциклопедии», с точки зрения П. Вознесенского, представляет отрадное явление: во-первых, потому, что ничего подобного «у нас еще не было», а во-вторых, «наша педагогическая литература, на «крайнюю бедность» которой жаловался еще Ушинский, обогащается, более того – оживляется» [там же, с. 24-25].

А.Н. Острогорский в небольшой рецензии на следующие брошюры «Энциклопедии» (50-56) заметил, что «она ведется в том же направлении, как была начата, и каждый выпуск ее представляет и интерес, и содержательность» [3, с. 359].

Отчеты о деятельности «Родительского кружка», регулярно публиковавшиеся в журналах «Женское образование», «Русская школа», «Воспитание и обучение», сохранили не только имена участников, тематику выступлений, краткое содержание докладов и ход их обсуждения, но и другие, на первый взгляд второстепенные сведения, благодаря которым, однако, воссоздается колорит эпохи. Кроме того, эти публикации дают прекрасный материал исследователям XXI века, занимающимся историей повседневности вообще и, в частности, связанной с проблемами воспитания. Так, в начале заседания, состоявшегося 17 декабря 1895 г., П.Ф. Каптерев «сообщил о полученном им от ее императорского высочества Милицы Николаевны пожертвовании ста рублей на нужды Родительского кружка» [10, с. 270]. В этом же заседании, по предложению Н.С. Карцева, решено было приветствовать Е.И. Мамонтову, председательницу Московского общества гувернанток по случаю 25-летия ее полезной деятельности. «Благодаря энергии Е.И. Мамонтовой, в Москве устроились однолетние педагогические курсы, Педагогический кружок, сходный по своим задачам с С.-Петербургским «Родительским кружком», Дома призрения при Обществе гувернанток и пр.» [там же].

В первом осеннем заседании 1894 г. директор Педагогического музея А.Н. Макаров предложил «Кружку» принять на себя устройство в отделе Педагогического музея на Нижегородской выставке 1896 г. маленького отдела «Семейной подготовки к общеобразовательной школе». В этом отделе должны быть представлены пособия по обучению чтению и письму, счету, рисованию, иностранным языкам; детские книги; предметы наглядных бесед; образовательные игры и т.п. «Собранные для выставки предметы впоследствии могли бы послужить основанием для Музея семейного воспитания, вопрос об учреждении которого возбужден был в «Кружке» в прошлом году», – записала в протоколе заседания секретарь Родительского кружка Е. Корсакова [7, с. 224].

На заседании, состоявшемся 12 ноября 1894 г., врач В.Г. Дехтерев ознакомил членов кружка с тем,

как лечить дифтерит прививкой противодифтерийной сыворотки и способом ее приготовления; затем он сообщил, что С.-Петербургское городское общественное управление выписало 200 порций целебного средства, которых хватит до тех пор, пока будет получено собственное лекарство. А.Н. Альмединген представил в Родительский кружок два флакона противодифтерийной жидкости, «присланные из Берлина о. Мальцевым (свящ. при посольстве). Отец Мальцев прислал в дар 4 таких флакона: 2 – «Родит[ельскому] кружку» и 2 – в детск[ую] больницу Принца Ольденбургского, в память своей дочери, умершей от дифтерита. Постановлено выписать на имеющиеся быть собранными деньги еще сыворотки на 100 марок, а оставшуюся сумму передать в Институт экспериментальной медицины на производство опытов» [там же, с. 226].

Когда в 1884 г. был образован С.-Петербургский «Родительский кружок», нигде в Европе еще не было таких учреждений. «Но потом Запад значительно опередил нас, – говорилось в обращении С.-Петербургского «Родительского кружка», опубликованном в журнале «Педагогический листок», – в Германии существуют родительские вечера; в Англии ежегодные национальные конгрессы родителей; во Франции тоже съезды родителей. В 1905 году в Льеже (Бельгия) был уже международный конгресс родительских и педагогических обществ по вопросам дошкольного воспитания ненормальных детей; на этом конгрессе наш кружок получил премию за свои труды. В истекшем году [1906] подобный международный конгресс повторился в Милане. По постановлению Бельгийского конгресса, учреждено постоянное международное бюро, которое ставит себе задачей поддерживать родительские и педагогические общества и организовывать международные конгрессы по вопросам дошкольного воспитания» [18, с. 419]. Заканчивалось обращение тем, что С.-Петербургский «Родительский кружок» «решается предложить всем русским родительским и педагогическим обществам объединиться» [там же].

С.-Петербургский «Родительский кружок», явившийся плодом частной инициативы нескольких лиц, в результате своей деятельности приобрел общероссийскую известность и значимость и стал поистине платформой научного исследования семейного воспитания и обучения в конце XIX – начале XX века. Однако бесценный вклад, который внесла в историю отечественной семейной педагогики эта единственная в своем роде общественно-педагогическая организация, еще недостаточно изучен историками образования, а потому не оценен сполна. Между тем многие начинания «Родительского кружка» в настоящее время чрезвычайно актуальны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арепьев, Н. Десятилетие «Родительского кружка» [Текст] / Н.Арепьев // Русская школа. – 1894. – № 3. – С. 207-210.
2. Арепьев, Н. Ф. Родительский кружок в Петербурге [Текст] / Н. Ф. Арепьев. – СПб. : Т-во худож. печати, 1906. – 39 с.
3. Б.П. [Острогорский А.Н.] Энциклопедия семейного воспитания и обучения [Текст]. – СПб. : Изд. СПб. «Родительского кружка» / Б.П. // Педагогический сборник. – 1908. – № 4. – С. 358-359.
4. В.Г. [В.П. Геннинг] Заседания общепедагогического отдела Педагогического музея [Текст] / В.Г. // Русская школа. – 1892. – № 7-8. – С. 303-308.
5. Вознесенский, П. Энциклопедия семейного воспитания и обучения. Вып. 1-32 [Текст] / П. Вознесенский // Русская школа. – 1901. – № 7-8. – Отд. II. – С. 1-25.
6. Е.К. [Е. Корсакова] Протоколы заседаний Родительского кружка [Текст] / Е.К. // Воспитание и обучение. – 1892. – № 4. – С. 152-162.

7. Е.К. [Е.Корсакова] Родительский кружок [Текст] / Е.К. // Русская школа. – 1894. – № 12. – С. 223-226.
8. Е.К. [Е. Корсакова] Родительский кружок [Текст] / Е.К. // Русская школа. – 1896. – № 1. – С. 268-273.
9. Е.К. [Е. Корсакова] Родительский кружок [Текст] / Е.К. // Русская школа. – 1896. – № 2. – С. 256-259.
10. Е.К. [Е. Корсакова] Родительский кружок [Текст] / Е.К. // Русская школа. – 1896. – № 4. – С. 270-273.
11. Е.К. [Е. Корсакова] Родительский кружок [Текст] / Е.К. // Русская школа. – 1897. – № 12. – С. 344-349.
12. Заварзина, Л. Э. Педагогическое наследие П.Ф. Каптерева. Биобиблиография [Текст] / Л. Э. Заварзина. – Воронеж : Изд-во им. Е.А. Болховитинова, 2007. – 212 с.
13. Каптерев, П. Ф. Родительский кружок в Соляном городке при школьно-гигиеническом отделе Педагогического музея [Текст] / П. Ф. Каптерев // Воспитание и обучение. – 1884. – № 1. – С. 1-7.
14. Каптерев, П. Ф. О детских игрушках и об игрушечной выставке [Текст] / П. Ф. Каптерев // Женское образование. – 1890. – № 4. – С. 419-428.
15. Каптерев, П. Ф. О родительском кружке [Текст] / П. Ф. Каптерев // Женское образование. – 1891. – № 1. – С. 29-34.
16. Каптерев, П. Ф. Речь при открытии Всероссийского съезда по семейному воспитанию 30 декабря 1912 г. [Текст] / П. Ф. Каптерев // Труды Первого Всероссийского съезда по семейному воспитанию. – СПб., 1914. – Т. 1. – С. 23-25.
17. Каптерев, П. Ф. История русской педагогики [Текст] / П. Ф. Каптерев. – СПб. : Алетейя, 2004. – 560 с.
18. От С.-Петербургского родительского кружка [Текст] // Педагогический листок. – 1907. – № 6. – С. 419.
19. Семейное воспитание : хрестоматия : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / сост. П. А. Лебедев. – М. : Академия, 2001. – 408 с.
20. Федорова, Н. М. Значение просветительских обществ в развитии образования в России в XIX – начале XX вв. [Текст] / Н. М. Федорова // Воспитание и социализация молодежи: потенциал историко-педагогического познания в контексте вызовов современности : сб. науч. тр. междунар. научно-практ. конф. – XXXII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отд. философии образования и теоретической педагогики РАО. – Волгоград : Ред.-изд. центр ВГАПО, 2018. – С. 109-113.